

Лики силы в современном мире

Д.А. Чернышова

Вопрос силы всегда был ключевым в политике и международных отношениях. Сила служила и служит средством достижения власти и способом ее удержания. Сила — это фактически единственная категория в мировой политике, которая формирует глобальную повестку дня и саму систему взаимоотношений государств. Мнение того государства, у которого больше силовых ресурсов, и доминирует в вопросах международных отношений. Государства и негосударственные игроки будут продолжать использовать силу, во благо или нет, для достижения своих целей. Потому учет того, что из себя представляет сила, каковы ее ресурсы, какие формы она принимает и как она применяется, способствует пониманию сути международных отношений и глобальной политики. Именно этим проблемам и посвящена книга «Лики силы»¹, подготовленная Советом по внешней и оборонной политике.

Вообще дискуссия о силе как инструменте, позволяющем одному государству навязывать свою волю

другим народам, берет свое начало с трудов древнегреческого историка Фукидида. В дальнейшем теоретические и прикладные исследования о применении различных ресурсов, находящихся в распоряжении государства, для достижения победы в вооруженной или мирной борьбе с соседями проводились целой плеядой мыслителей — от Макиавелли и Клаузевица до Эдварда Карра и Джозефа Ная. Своего рода итоги дискуссии были подведены в 1939 г. Эдвардом Карром, который выделил три измерения силы государства — военную, экономическую и «силу над умами».

Монография «Лики силы» составлена на основании выступлений представителей интеллектуальной элиты России и мира во время международной конференции «Россия в мире силы XXI века». Среди авторов — известные в России и за рубежом ученые, эксперты и политики Алексей Арбатов, Роберт Блэквилл, Максим Братерский, Сергей Глазьев, Сергей Дубинин, Павел Золотарев, Сергей Караганов, Сергей Лавров, Федор Лукьянов, Вячеслав Никонов, Евгений Примаков, Юрий Соломонов, У Цзяньминь, Франсуа Эйсбур.

В монографии рассматриваются различные аспекты силы, от ее

---

¹ Лики силы. Интеллектуальная элита России и мира о главном вопросе мировой политики / под ред. С.А. Караганова, Т.В. Бордачева. М.: Международные отношения, 2013.

«ликов», т. е. идеальных образов того, какой сила может быть, до ее применения в современной мировой политике. Сюда включены и сила оружия — военная, и сила денег — экономическая, а также сила образов и информации — так называемая мягкая сила. Нужно отдать должное составителям монографии, поскольку «Лики силы» сегодня являются, возможно, единственным в России полноценным сборником о данной категории мировой политики. Вполне популярным языком авторы выступлений раскрывают ее проявления в современной политике.

В книге присутствует и последовательный анализ того, как категория силы трансформировалась на протяжении истории: приведен генезис силы в контексте развития системы международных отношений. Интересно, что, несмотря на значительно снизившуюся роль военной силы с окончанием Холодной войны и установлением однополярного мира, многие эксперты отмечают ее незаменимость в современной мировой политике. И даже в условиях возрастания роли экономической силы — в виде денег, инвестиций, кредитования — оружие остается последним словом в решении мировых проблем.

Вместе с тем следует отметить, что прослеживается тенденция сокращения численности вооруженных сил ведущих государств мира, независимо от того, развитые ли это страны или страны с растущими экономиками. В сборнике «Лики силы» говорится, что численный состав вооруженных сил сокращается, это происходит и в Китае, и в России, и в европейских странах, естественно, и в США. Уменьшение «жесткой силы»

происходит потому, что она больше не служит полностью интересам удержания власти.

В книге проводится мысль о том, что жесткая сила сейчас зависит от многих других параметров. Например: есть возможность нанести удар, но нет возможности закрепить успех. Поэтому использование силы в виде «жесткой силы» со стороны великих держав сокращается. Действительно, практика показывает, что «военная мощь фактически становится все в большей степени не столько инструментом военного насилия, сколько потенциалом политического влияния», а демонстрация силы намного более действенна, нежели само ее применение. Государству, способному показать свою возможность и способность применить силу, совершенно не нужно ее применять де-факто. То есть, как это имело место с ядерным оружием, во время гонки вооружений — важен был сам потенциал ядерного оружия, которое имеется у державы: оно есть, но все понимают, что применять его никто не будет, хотя очевидным было и то, что для разрешения конфликта в свою пользу всего одного ядерного удара было бы достаточно.

Говоря о роли ядерного оружия, следует отметить, что сегодня оно сохраняется для сдерживания. Вместе с тем в книге отмечается, что вероятность его применения в XXI в. «гораздо более высокая, чем в период после окончания Второй мировой войны». Более того, снижение эффективности военной силы и ее делегитимизация во многом связаны с продолжением ядерного пата, прежде всего между Россией и Соединенными Штатами. Риск эскалации любого серьезного конфликта на ядерный и глобальный

уровень вынуждает крупные государства ограничивать применение силы на гораздо более низких уровнях. Таким образом, ядерное сдерживание работает для того, чтобы не допустить больших войн.

Спорность категории силы просматривается на всех уровнях книги. Так, Сергей Караганов, декан факультета мировой политики и экономики НИУ ВШЭ, полагает, что в «современном и грядущем мире военный потенциал не будет иметь решающего значения как инструмент политики, показатель силы и влияния государств». Но, как отмечает С. Караганов, в дальнейшем «с учетом ситуации в мире и вектора развития страны продолжение курса на военное усиление неизбежно». Собственно говоря, в этом и заключается ценность монографии «Лики силы»: здесь показана вся противоречивость понятия силы, проявления ее в различных ипостасях. Труд позволяет понять взаимосвязь военной силы с другими видами силы. Военное усиление если и может компенсировать слабость других факторов силы, то только частично и очень временно. И в то же время для крупного государства военная сила — «это пропуск в высшую лигу мировой политики», как пишет Иван Сафранчук, заместитель руководителя Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России.

Значительное внимание в книге уделено и «силе денег». Становление и усиление институтов финансов и экономики усилило влияние экономической силы, силы денег, взаимосвязи экономики и внешней политики. Особенно очевидной эта взаимосвязь стала в 2008 г., с

наступлением глобального экономического кризиса. С одной стороны, кризис резко ограничил аппетиты военных лобби. С другой — радикализировал политику, усилил «ястребов» и создал соблазн развязывать войны, чтобы отвлечь от внутренней безысходности и списать неспособность справиться с кризисом на внешние факторы. Как известно, на протяжении столетий экономика имела значение в конкурентной борьбе государств только через ее роль в создании военных возможностей. Впоследствии значение экономической мощи государства постоянно возрастало и рассматривалось как фактор внешнеполитической успешности государства.

Экономика все больше определяет состояние мира и вектор его развития, а экономическая тематика повышает свой удельный вес в международных отношениях, углубляющаяся международная взаимозависимость, открытость, многополярность затрудняют применение экономических инструментов.

Как отмечает французский политолог М. Дюверже, «экономическое принуждение очень близко по своему происхождению к физическому. Тот, кто может лишить человека средств к существованию, легко добивается его повиновения. К тому же политическая власть и экономическое принуждение тесно связаны. По общему правилу, во все исторические эпохи класс, владеющий средствами производства и богатством, обладает и политическим влиянием и удерживает власть. Без сомнения, экономическая и политическая власть не обязательно концентрируются в одних и тех же руках. Верно, что в либеральных государствах XIX в.

«власть денег» существовала практически в чистом виде. Сегодня это уже не столь верно: профсоюзы, рабочие партии, разного рода группы, высокопоставленные чиновники образуют большое число центров силы, соперничающих с финансовыми и промышленными магнатами. Ситуация подобного «плюрализма» гарантирует, впрочем, некоторую свободу. Но она очень хрупка: само развитие техники побуждает ко все большему вмешательству государства в экономику, что порождает тенденцию к концентрации политической и экономической власти в невиданных ранее размерах»².

Один из главных тезисов книги состоит в том, что сила — это не только танки и деньги, но также и идеология. Как известно, идеи, овладевшие массами, становятся материальной силой. Поэтому правомерна мысль о том, что «...есть все основания утверждать об обратном влиянии политических доктрин на социальную действительность. И иногда такое влияние может оказаться весьма существенным и даже оказаться решающим»³.

Сила идей, образов и информации сегодня уже не является прерогативой и монополией узкого сообщества, но и способна формировать поведенческие установки широких народных масс. Поэтому в научный и политический оборот решительно вошло понятие «мягкая сила». Это,

пожалуй, самый неоднозначный вид силы, поскольку здесь даже на терминологическом уровне существует целый ряд определений. Духовная власть, идеологическое превосходство, власть над умами, мягкая сила и, наконец, способность контролировать нарратив — вот лишь несколько определений того, что можно совокупно обозначить как социальную силу государства.

Первоначально обладателем данного вида силы (духовной силы) была Церковь, и католический Святой престол имел колоссальную мощь над сердцами и умами. После Первой мировой войны основным фактором развития мира стало противостояние идеологий, в котором первоначально участвовали три идеи — марксизм, либерализм и фашизм. После 1945 г. остались первые две мегаидеи. После окончания Холодной войны Запад начал лидировать в формировании идейно-ценностной повестки дня мировой политики, применяя такие инструменты, как культура, образование, искусство, кино, средства массовой информации, влияние корпораций, негосударственные организации и т. д.

В книге отмечается, что поначалу «после краха коммунистической системы на рубеже 1990-х гг. распространилось убеждение, что идеологическое противостояние завершилось раз и навсегда по причине окончательной победы «правильной» идеи». Однако эти предположения не сбылись. Напротив, в современном мире идейная борьба обостряется в сфере привлекательности моделей развития.

В международных отношениях «мягкая сила» рождается прежде

² Дюверже М. Политические институты и конституционное право / Антология мировой политической мысли: в 5 т. М., 1997. Т. 2. С. 644–655.

³ Белозеров В.К. Доктрины и идеологии в системе политических институтов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 24 (684). С. 39.

всего из того, как государство проводит какую-либо политическую линию, распространяет свою культуру и идеалы, сотрудничает с другими акторами международных отношений. Потенциал же «мягкой силы» измеряется готовностью других стран добровольно следовать чьему-то примеру. Однако, как показывает политическая практика, не все государства способны эффективно применять свою «мягкую силу», что ни в коем случае не должно уменьшать ее значение. Так, министр иностранных дел Франции однажды отметил, что США влиятельны, поскольку им удается заставлять других желать чего-то через телевидение и фильмы; и потому тысячи студентов со всех концов мира хотят получить образование в США⁴.

Здесь справедливо отметить, что, тогда как военный потенциал России не оспаривается, в вопросах «мягкой силы» отмечается недостаточная способность нашей страны использовать имеющийся потенциал.

Борьба за влияние, за взгляды и представления активизирующихся масс, как прогнозируют авторы монографии «Лики силы», станет важнейшим видом соревнования между государствами и их группами в XXI в. Развивающиеся страны вслед за усилением позиций в экономике и в сфере безопасности перейдут к активной борьбе и за влияние в идейной сфере, где пока доминирует старый Запад.

Российское же влияние в информационно-идейной сфере в масштабах планеты по-прежнему невелико. «Россия не использует капитал, унас-

ледованный от прошлых веков. Во многом это связано с тем, что она так и не нашла свою новую идентичность, а барахтается в идеологических клише ушедшего столетия, “пятится вперед”», — отмечается в книге.

В связи с этим министр иностранных дел РФ Сергей Лавров в декабре 2013 г. отметил, что работа по совершенствованию и модернизации инструментария внешней политики для более эффективного использования современных средств реализации внешнеполитических приоритетов включает экономическую дипломатию, задействование возможностей «мягкой силы» и информационное сопровождение международной деятельности. В рамках этой целенаправленной программы в декабре 2013 г. президент Владимир Путин подписал указ о создании международного информационного агентства «Россия сегодня» на базе РИА Новости. Основными направлениями работы агентства, в соответствии с указом, являются информационная поддержка российских интересов за рубежом и формирование позитивного имиджа России.

В монографии «Лики силы» отмечается, что идеи и образы — это ключевой двигатель развития человечества, а деньги и оружие — это только средство. Следует согласиться со следующим утверждением, содержащимся в издании: «Если у вас есть деньги, оружие и идеи, вы сделаете все. Если у вас есть идеи и деньги, вы сделаете многое. Если у вас есть идеи и оружие, вы сделаете кое-что. Если у вас будут только деньги и оружие, вы скупой рыцарь с набитым шестым сундуком, с оружием на поясе, но совершенно ничего не можете добиться в мире». Более того, в условиях

⁴ См.: *Vedrine H., Moisi D. France in an Age of Globalization*. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2001. P. 3.

отсутствия идей оружие не поможет. Однако сочетание всех имеющихся видов силы видится наиболее эффективным способом достижения внешнеполитических целей.

Фактически во всех опубликованных в сборнике докладах содержится призыв к разумному сочетанию всех проявлений силы, потому

что сила — это симбиоз, эффективный лишь в сочетании различных ее видов. Отсюда ясно, что успех государства на международной арене зависит от многих факторов: военный потенциал зависит от финансовых возможностей и воспринимается отрицательно при отсутствии навыков формирования нарратива.

Список используемых источников

1. Белозёров В.К. Доктрины и идеологии в системе политических институтов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 24 (684). С. 39.
2. Дюверже М. Политические институты и конституционное право / Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. 2. С. 644–655.
3. Veldrin H., Moisi D. France in an Age of Globalization. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2001.
4. Лики силы. Интеллектуальная элита России и мира о главном вопросе мировой политики / под ред. С.А. Караганова, Т. В. Бордачева. М.: Международные отношения, 2013.